

**ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**В Е С Т Н И К
ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ
4(8)'98**

М.С. Атлас, профессор-консультант консультационного совета

СТРАНИЦЫ БЫЛОГО

Одним из исторических предшественников Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации был Московский кредитно-экономический институт Госбанка СССР. В 1932 г. в кредитно-экономическом институте была создана аспирантура. В областные и городские конторы тогдашнего монополиста банковской системы страны — Государственного банка СССР были направлены приглашения молодым сотрудникам, имевшим высшее экономическое образование, принять участие во вступительных экзаменах для поступления в аспирантуру. Сдавать надо было два предмета: 1) политическую экономию и 2) деньги, кредит и банки в СССР. Я работала тогда, после окончания Казанского государственного университета, в Татарской областной конторе Госбанка СССР. Успешно выдержав вступительные экзамены, я была принята в аспирантуру Московского кредитно-экономического института — МКЭИ. Своего здания МКЭИ тогда не имел. Он размещался на пятом этаже одного из корпусов Государственного банка СССР, находившегося на Неглинной улице, д. 12, где и поныне функционирует Центральный банк Российской Федерации — Банк России. Возглавлял аспирантуру начальник кредитно-планового отдела Правления Госбанка СССР — Аркадий Маркович Левин. Это был хорошо образованный экономист, внимательно относившийся к молодежи. Наш первый набор в аспирантуру состоял из десяти человек, из них двое казанцев — Борис Сенилов и я — стали аспирантами А. Левина. Аспирантура включала трехгодичный курс. На первом году мы изучали политическую экономию (по "Капиталу" К. Маркса и работам В.И. Ленина); философию, которая тогда содержала два раздела — исторический материализм и диалектический материализм; высшую математику и иностранный язык по выбору: немецкий, французский либо английский. Я выбрала немецкий — изучала его в Казанском университете и решила продолжать. В следующем году после сдачи экзаменов по названным дисциплинам мы приступили к работе над кандидатской диссертацией. По совету А. Левина я выбрала в качестве темы своей диссертации "Национализацию банков в СССР". Материал для диссертации собирала в Центральном государственном архиве Октябрьской революции — ЦГАОРе, находившемся на Пироговской улице. Я просидела в этом архиве несколько месяцев за столом, на светлой крышке которого темными буквами было выгравировано: "За сим столом сидел 20 лет историк Государства Российского Владимир Соловьев". Внимательные работники архива давали мне многочисленные связки подлинных документов, над которыми я вдохновенно работала. Считаю, что это был один из лучших периодов моей, теперь уже долгой жизни! Я успешно защитила кандидатскую диссертацию. А несколько лет спустя — в 1948 г. по теме диссертации в Госфиниздате вышла моя книга "Национализация банков в СССР". Но вернусь к МКЭИ. Студентов в институте было тогда немного — всего около 200 человек. Мне как аспирантке поручили проводить практические занятия по политической экономии в одной из групп, где были студенты, поступившие в МКЭИ после окончания не средней трудовой школы (так она тогда называлась), а краткосрочного рабочего факультета — Рабфака. Им было по 30-40 лет, а мне было чуть больше 20, и они называли меня "милочка". Учиться им было нелегко, но они очень старались! С удовольствием отмечу еще один вид наших занятий в период аспирантуры. Из нас готовили будущих преподавателей для МКЭИ. Поэтому мы обязаны были посещать лекции тогдашних профессоров. Нам довелось слушать многих замечательных лекторов. По курсу "История народного хозяйства СССР" очень

интересные лекции читала профессор Елизавета Леонидовна Хмельницкая; по курсу "Поли-тическая экономия" — строгий профессор Генрих Абрамович Козлов, которого мы побаивались. По курсу "Финансы" лекции читал профессор Григорий Иванович Болдырев — автор ряда научных трудов.

Курс "Мировая экономика и валютные отношения" читал нам профессор Николай Николаевич Любимов. Он был участником международной Генуэзской конференции, на которой рассматривался вопрос о долгах бывшей царской России по внешним займам. Профессор успешно выступил на этой конференции в защиту экономических интересов СССР. Он часто рассказывал об этом студентам, и они даже прозвали его "*когда я выступал на Генуэзской конференции*", но с интересом слушали его блестящие лекции. По курсу "Деньги и денежное обращение" мы вместе со студентами слушали лекции молодого ученого Захария Веняминовича Атласа (это был мой двоюродный брат, но, конечно, гораздо старше меня), который увлеченно объяснял нам проблему функций денег и законов денежного обращения. Позднее он развил и изложил это в своей объемной книге "Денежное обращение и денежная политика Советской власти" и в учебнике по курсу денег и кредита. Заметную роль в повышении культурного уровня студентов и аспирантов МКЭИ играло то благоприятное обстоятельство, что наше здание находилось недалеко от замечательных театров — Московского художественного театра; Малого театра, именуемого "домом Островского"; Большого театра оперы и балета. Артисты этих театров выступали у нас в МКЭИ на студенческих вечерах. Им засчитывалось это в качестве обще-ственной работы, а артистам членам ВКП(б) — как партийные поручения. Великий артист В. Качалов читал нам отрывок из "Войны и мира" Льва Толстого; замечательная актриса К. Еланская — отрывок из пьесы Кнута Гамсуна "У врат царства"; молодой тогда еще М. Жаров — юмористические рассказы о разоблачении спекулянтов. Был у нас в институте и свой драматический кружок. Его активным участником и неизменным конферансье был тогда студент Эдик Уткин — ныне уважаемый профессор Финансовой академии Эдуард Андреевич Уткин, автор многочисленных научных трудов. В конце 30-х годов, когда Сталин стал расправляться со значительной частью интеллигенции страны как якобы "вредителями" и "врагами народа", А.М. Левин был репрессирован и отправлен в ссылку. Эта участь постигла и многих других членов Правления Госбанка СССР во главе с его тогдашним председателем. Начальником кредитно-планового отдела Правления Госбанка СССР был назначен Владимир Сергеевич Геращенко. Это был умнейший человек, специалист уже со значительным стажем практической работы, прекрасный оратор. Мне выпало счастье сотрудничать с ним много лет.

...Еще аспиранткой МКЭИ меня вызвали к нему в кредитно-плановый отдел Госбанка. Помнится, Владимир Сергеевич говорил, что страна наша выполняет пятилетку в четыре года и, как никогда, нуждается в банковских услугах. Поэтому мне предлагалось работать в этом отделе, а кандидатскую диссертацию написать без отрыва от производства. Выбор пал на меня, вероятно, потому, что, как я уже сказала, у меня имелся опыт работы в Татарской областной конторе Госбанка. Определили меня в сектор сводного кредитного плана, который занимался сведением отраслевых квартальных кредитных планов в единый документ, утверждаемый СНК (председателем его в то время был В.М. Молотов). Кроме меня в этом секторе работали Л.И. Скворцов, который занимался проблемой роли Госбанка в индустриализации страны, и Г.А. Шварц, ведавший вопросами безналичных межбанковских расчетов. Владимир Сергеевич Геращенко был начальником строгим, но справедливым. Он всегда сначала объяснял, что и как надо сделать, переспрашивал, понятно ли его задание. Если же мы запаздывали с выполнением его поручения или приносили небрежно сделанную работу, он распекал нас и давал жесткий срок для доведения работы до надлежащего уровня. Нам нередко приходилось работать до поздней ночи. С началом Великой Отечественной войны я эвакуировалась с грудным ребенком в Казань, где снова стала работать в областной конторе Госбанка. Когда в 1943 г. я

вернулась из эвакуации в Москву, то В.С. Геращенко в Госбанке уже не было. Мне сказали, что он работает "по внешнему ведомству". Позднее я узнала, что он хотел отказаться от новой почетной работы, но его обязали выполнять ее. Об этом мне рассказывал его сын — В.В. Геращенко, ныне возглавляющий Центральный банк России. А в 60-е годы судьбы снова свела меня с Владимиром Сергеевичем: он стал преподавателем Московского финансового института и моим сослуживцем. Мы писали с ним учебники и книги, работали вместе более 30 лет (до самой его кончины в 1995 г.). Но это заслуживает отдельного подробного рассказа... Завершая эти страницы былого, скажу, что в годы Великой Отечественной войны Московский кредитно-экономический институт был эвакуирован. Молодежь наша сражалась на фронтах войны, и очень многие погибли. А МКЭИ потом слился с тогдашним финансово-экономическим институтом и стал именоваться Московским финансовым институтом — МФИ. Вот он-то и был непосредственным предшественником нашей Финансовой академии.